

Броян Завен Манведович

консультант

АНО «Ярославский Центр экономического

и налогового просвещения»

г. Ярославль, Ярославская область

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, ГРАНИЦЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: в статье исследуются современные научные подходы к определению понятия и содержания законодательной техники в уголовном праве. Автором рассматриваются дискуссионные вопросы обозначения границ законодательной техники в механизме уголовного правотворчества, анализируется исследуемый феномен в «узком» и «широком» смысле.

Ключевые слова: уголовное право, правотворчество, нормативные предписания, юридическая техника, законодательная техника, средства, приемы, правила.

Одной из основных задач уголовно-правовой науки является разработка теоретических аспектов правотворчества с целью оказания помощи законодателю в создании эффективных нормативно-правовых предписаний. Создание научно обоснованных и эффективно действующих норм уголовного закона невозможно без основательного исследования вопросов законодательной техники, выработки оптимальных приёмов, правил и средств закрепления нормативного материала. Динамично осуществляющаяся модернизация, а иногда и полная замена общественных отношений в политической, экономической и социальной сферах требует продуманной и качественной регламентации уголовно-правовых предписаний.

Весьма ценные замечания о качестве законов, необходимости последовательно, четко, ясно выражать законодательную мысль можно встретить уже у Платона, Сенеки, Цицерона. Позднее об этом писали Бэкон, Монтескье, Беккариа, Марат и др. В результате усилий этих и многих других исследователей

учение о законодательной технике окончательно оформилось в самостоятельную отрасль знаний. Тем самым было положено начало длительной истории поисков и находок, разочарований и удачных решений в данной области правоведения.

Анализ научных работ в области законодательной техники позволяет сделать вывод о том, что до настоящего времени ученым не удалось достичь единства во взглядах на законодательную технику. Не произошло примирения и по большинству принципиальных вопросов – о понятии упомянутой техники, ее компонентах, соотношению с родственными категориями и т. п. Очевидно, что такая ситуация в значительной мере снижает эффективность научного поиска в рассматриваемом направлении, что в конечном итоге негативно сказывается на качестве принимаемых нормативных актов [1, с. 68].

Что же понимается под законодательной техникой? Законодательная техника трактуется исследователями в широком и узком смыслах (так называемый дуализм в ее трактовке). Сторонники первого подхода понимают под законодательной техникой не только технические операции по созданию нормативных предписаний, но и иные правотворческие компоненты, чаще всего – организационно-процедурные правила законоподготовительной деятельности (Д.А. Керимов, Л.С. Явич). В содержание законодательной техники включают в этом случае также нормы, закрепляющие основную правотворческую процедуру (законодательную инициативу, порядок внесения и рассмотрения проектов и др.), правила опубликования законов, организационно-методические правила перевода актов с одного языка на другой. Таким образом, в таком понимании, она охватывает не только правила разработки нормативных актов, но и фактическое состояние организационно-технической подготовки нормативных материалов, структуру и изложение актов. Также можно говорить о широком понимании законодательной техники в случаях, когда в ее определение помимо средств и приемов построения норм включают либо организационные, либо процедурные правила.

Нам представляется, что надлежащая организация работы по подготовке проектов нормативных актов, процедура их принятия и подписания играют, несомненно, важную роль, однако, непосредственного отношения к выработке

нормативных предписаний не имеют. Как верно отмечает Л.Л. Кругликов, при такой широкой трактовке законодательной техники она «смыкается с понятием правотворчества, нормообразования, с технологией подготовки, обсуждения, принятия и опубликования нормативных актов [2, с. 4]. Таким образом, следует признать несостоятельной широкую трактовку понятия законодательной техники, по сути дела «растворяющую» ее в понятии правотворчества.

Сторонники узкого подхода понимают под законодательной техникой совокупность средств, приёмов, методов, операций и т. п. компонентов, используемых в процессе выработки нормативных актов с целью обеспечения их совершенства. Техника связывается здесь со стадией «собственно технического построения норм с присущими ей техническими средствами и приемами...» [3, с. 138]. Предвестником этого подхода явилось учение Иеремии Бентама, который исследовал проблемы внешнего оформления права. У Бентама нашлись многочисленные последователи, отождествившие законодательную технику с «номографией», т.е. с вопросами языкового оформления правовых норм и структуризацией нормативных актов [4, с. 88].

Некоторые ученые решили не ограничивать законодательную технику рамками внешнего оформления права и добавили к названным также вопросы выработки структуры права (например, А.А. Ушаков, Д.А. Ковачев, С.С. Алексеев). Эта позиция представляется правильной, но и она нуждается в развитии и дополнении.

Сторонники узкого понимания законодательной техники отмечают, что последняя не относится к содержанию. Законодательная техника не участвует в выработке существа правовой нормы. Что касается содержания права, то к нему упомянутая техника, как представляется, имеет самое прямое отношение. Однако и среди сторонников узкой трактовки упомянутого понятия отсутствует понимание относительно элементов, включаемых в его содержание: говорят о совокупности (комплексе) средств; средств и приемов; методов и приемов; правил; правил и приемов; средств, правил и приемов; принципов, средств и правил; средств и операций и т. д.

Таким образом, законодательная техника в уголовном правотворчестве представляет собой систему средств, приемов и правил, используемых для оптимального выражения воли правотворца в уголовном законодательстве. Законодательная техника объемлет выработку как внешней формы, как структуры, так и содержания права, за исключением его сущности. Сущность же уголовного права определяется законодательной волей, формируемой на основе познания и учета целой группы факторов (политических, экономических, криминологических, исторических и т. д.). Также отметим, что, во-первых, применительно к российскому уголовному законодательству целесообразно оперировать понятием «законодательная техника». В случае, когда анализу подвергается правоприменительная деятельность, в частности встает вопрос о технике применения уголовного закона, следует использовать уже иное, более емкое понятие – «юридическая техника». Понятие законодательной техники в узком смысле наиболее адекватно отражает его суть и значение в нормотворческой и правоприменительной деятельности, в том числе в сфере уголовного права. Недопустимо расширять его рамки за счет положений организационно-процессуального характера, а с другой – ограничивать его словесно-документальной формой того или иного нормативно-правового предписания либо же строением (структурой) нормативного акта и составляющих последнего (разделов, статей и т. д.).

Список литературы

1. Соловьев О.Г. Юридическая техника в правотворческой и правоприменительной деятельности: понятие и виды [Текст] / О.Г. Соловьев // Юридический мир. – 2009. – №1. – С. 68–71.
2. Кругликов Л.Л. О средствах законодательной техники в уголовном праве [Текст] / Л.Л. Кругликов // Проблемы юридической техники в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве. – Ярославль, 1996. – С. 4–9.
3. Нашиц А. Правотворчество: теория и законодательная техника [Текст] / А. Нашиц. – М., 1974. – 256 с. Иванчин А.В. Уголовно-правовые конструкции и их роль в построении уголовного законодательства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст]. – Ярославль, 2003. – 201 с.